

Крылатое

Мы приходим – романтики юные –
В журналистику или поэзию,
В мир искусства, где нет бесполезнее
Ничего, чем грустить гамаюнами.
Подфартило, а может, почудилось
На минуту (романтикам просто ведь) –
И поём и в печати, и в студиях
О блаженстве земном алконостами.
Но проходит пора ослепления,
Намечаются первые финиши –
И уже не царевны мы лебеди,
И не ясные соколы финисты.
Так чего быть на публике пьехою,
В репортажах – железным не-феликсом?..

Мы романтику бунта проехали.
Возродиться бы стреляным фениксом.

Прыгучи вирусы, как блохи,
Летучи, злыдни, как духи...
Коронавирусной эпохи
Ночами пишутся стихи.
Строка где проще, где труднее,
Но у любой итог один:
Страх тайны и трояна-змея
Мы победим.
А тайна в чем? – а тайн много.
Скелеты – в мировом шкафу.
Клубок событий и подлогов –
Не в теме разве что бигфут.
Ты, обыватель, ешь картошку
Да хлебным квасом запивай...
Нет, это все не понарошку –
И мутен май.
С небес не сваятся ответы,
И аналитика – в труху...
В коронавирусное лето
Землянам выдали билеты –
Узнаем после ху из ху.

Побеждает добро

Истерия пройдет. И останется солнце.
И останется ветер – степей аксакал.
Но к началу никто никогда не вернётся...
Далеко-далеко Акбузат ускакал –
Улетел в неземные счастливые дали:
Где искать нам волшебных могучих коней,
Чтобы новым батырам, как встарь, помогли
На никем не объявленной странной войне?

Расскажи нам, прости, сбереги нас, Праматерь.
Отведи за бессонные звёзды беду...
Знаешь, новый батыр ходит в белом халате.
И разносит лекарства другим и еду.
Знаешь, вновь обретаются высшие смыслы
В час, когда проверяет на стойкость Творец...
Мы из мудрых и пламенных эпосов вышли –
И к себе возвращаемся вновь наконец.
Пусть у вируса-дэва и царское имя –
Этой твари не царствовать здесь никогда...
Побеждает добро.
Побеждает Россия.
И батыра Урала
Живая вода.

Предвестие. Былое

Пустая осень на носу.
Я ем в кафе тирамису
И ничего не знаю
О том, что будет за углом,
Что разбомбят наш Авалон
В погоне за Граалем.
Бледнеют лица-облака,
Через года, через века
Несущие с ветрами
Законы горькие, чья суть
Есть в том, что вспять не повернуть
Потоки Мураками.
Мы будем горевать потом
О тихой речке под мостом
И бурном рубиконе.
А нынче ешь, а нынче пей
Со злою осенью своей
И добрым Аль Капоне.

Отчая земля

О генетическая память
О солнцеликости земли,
Где роду вышло дом оставить,
Откуда деда увезли
Десятилетним! Но обиды
Нет на бывшее: се ля ви...
Моя губернская Таврида
И Запорожья Атлантида –
Немецкой четвертью в крови.
И, что бы там ни говорили,
Очередную власть кляня,
По праву русской ностальгии
Все это – отчая земля.
Где разнокровье-разнотравье
Степей казачьих огневых,
Там слито всё. Лишь ветер правит
Да Святослав идёт на вы.

Я тебе в любой манере напишу –
Но зачем менять куреш мне на ушу?
Форму, технику сто тысяч раз сотри –
Содержание осталось бы внутри.
У матрёшки стилизация своя:
Тайна в тайне – многозначность бытия.
Павы вертятся – мол, в образе дыши...
А поэтика – меж складочек души.
Тенор в оперу, Никулин – на манеж...
Путь – он разный.
Есть ушу. И есть – куреш.

Сыну

Ты – мое вдохновение новое,
Солнцерадость в конце ноября,
Небо чистое, песня церковная,
Где сокрыта надежда моя;
Море синее взгляда невинного,
Цвета поля пшеничного чуб...
Пусть шепнет высота лебединая,
Как же ты мне и дорог, и люб,
Как пришёл ты по роду, по времени
Через мира усталого гул...
Ты сопишь до утра, вдохновение.
Я не сплю. Я тебя берегу.
Берегу расчудесной молитвою –
Подобревшей строкой... Не забудь:
Заждались нас края неоткрытые;
Это наш – солнцерадости путь.